

# РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

**С** САМЫХ первых своих артистических шагов Майя Плисецкая стремилась все делать по-своему, никому не подражать и никого не повторять. Это трудный путь, но балерина следовала ему твердо. И помогала ей всегда неиссякаемая энергия, неиссякаемая творческая одержимость.

Когда узнаешь расписание рабочего дня Майи Плисецкой, то невольно поражаешься: как может выдержать человек такое напряжение? Утром — урок, затем репетиции, съемки, спектакли. И еще — гастроли, встречи со зрителями. Ритм ее жизни напряжен до предела, но вне этого ритма, вне этой творческой «лихорадки» балерина задыхается, тоскует, хандрит. Поэтому как только появляется «пауза», она начинает искать, изобретать. Так рождаются у нее новые планы и замыслы.

Актриса эта не способна делать то, что ей неинтересно. Но едва лишь перед ней возникает увлекательная художественная задача, силы ее буквально удваиваются. Она становится способна преодолеть все препятствия и сомнения.

Для того, чтобы овладеть хореографическим искусством, балерина должна была подчиниться строгой дисциплине классического балета. Выступление в партии Раймонды сразу же выдвинуло ее в ряды ведущих солисток Большого театра. В балете «Лебединое озеро» с особой силой проявилась удивительная контрастность ее дарования. Белый и Черный лебеди — по-



этическое обобщение добра и зла, трепетной любви и загадочного коварства — этот образ стал как бы символом многопланового искусства актрисы.

Говоря о творчестве М. Плисецкой, нужно сделать поправку к знаменитой пушкинской строке: «смычку волшебному послушна». Артистка послушна не только «смычку»: в ее танце «слышны» все инструменты оркестра. Она никогда не танцует «на одной ноте», воплощая в своем танце все богатство, всю звуковую палитру музыки.

Замечательные образы создала М. Плисецкая в поста-

новках Ю. Григорovichа. Ее всемогущая Хозяйка Медной горы («Каменный цветок» С. Прокофьева) пугала, озадачивала мастера Данилу внезапностью своих превращений: она словно искрилась огнями драгоценных самоцветов. Образ неуловимой, непостижимой красоты создавался в сложных, острых штрихах хореографического рисунка.

В том, что балерина взялась за партию Джульетты («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева) сказала ее всегдашняя беспокойная жажда поиска, пробы, риска. Юной героине Плисецкой любовь придавала огромные силы, страсть неотвратимо вела ее к протесту и гибели.

Специально для Майи Плисецкой Ролан Пети поставил балет «Гибель розы» на музыку Г. Малера. Известный французский балетмейстер уловил и подчеркнул самое существо, неповторимое обаяние индивидуальности балерины, пластичность, красоту линий, законченность ее поз, особую выразительность рук.

У балетмейстера Мориса Бежара Майя Плисецкая станцевала «Болеро» Равеля и танцы, навеянные образом легендарной Айседоры Дункан. Американский балетмейстер Д. Роббинс поставил для нее дуэт на музыку Шопена.

Кубинский мастер хореографии А. Алонсо создал для М. Плисецкой балет «Карменсюита» (музыка Ш. Бизе — Р. Щедрина). В образе озорной и непреклонной, загадочной и своеобразной Кармен актриса передала трагический стиль и дух испанского иску-

ства — «дуэнде», о котором писал Гарсия Лорка. Это особая иступленная, порой мрачная одержимость и сила, яростное, трагическое вдохновение.

Майя Плисецкая взялась (и как актриса, и как хореограф) за труднейшую работу — воплощение на балетной сцене образа Анны Карениной. В этой партии солистка отказалась от многих ранее испытанных приемов, сумела придать особую строгость, целомудрие, взволнованную трепетность жизни своей героини на сцене. В роли Анны Карениной М. Плисецкая раскрыла талант большой трагической актрисы, целиком поглощенной сложнейшими задачами образа, целиком «растворяемой» в его материале.

Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Майя Плисецкая от силы самоутверждения, от взрывов безудержного темперамента пришла к искусству тонких, пластических полутонов и нюансов, к глубине лирического высказывания.

И в жизни, и в творчестве эта актриса может прелестно

для окружающих абсолютно неожиданной, «внезапной». В этих чрезвычайно органичных для ее таланта и характера неожиданностях есть элемент сенсационности в самом лучшем, благородном смысле этого слова. Балерина, раскрывая новые возможности своего дарования, как бы «поворачивая» его новую, неожиданно сверкнувшую грань, может и удивлять нас. Одаренность М. Плисецкой проявляется во всем — в ее находчивости и живом чувстве юмора, в том, как непосредственно и остро воспринимает все жизненные впечатления. Она сама говорит, что для нее великое слово — «интересно». И ей интересно многое — люди, музыка, картины, стихи...

М. Плисецкую как-то спросили: «Что Вы стремитесь сказать людям? В чем Ваша главная мысль?». И балерина ответила, как всегда, решительно и просто: «Радость бытия! Я хочу сказать, что жизнь прекрасна!».

**Б. ЛЬВОВ-АНОХИН,**  
заслуженный артист РСФСР.  
Москва.

"СОВЕТСКАЯ ЛЕТА" 7 МАЯ 1978